

Спустя несколько мгновений У Чжэнь извинился, взял Хэ Сыцзя за руку и усадил в машину. Дверь захлопнулась, изолировав их от внешнего мира и создав замкнутое пространство.

Под пристальными взглядами окружающих двигатель взревел, и спорткар выехал с парковки.

В пути У Чжэнь молчал, а Хэ Сыцзя сидел с мрачным лицом. Машина двигалась по пятой кольцевой дороге на север. Хэ Сыцзя подумал, что они покидают город, но затем свернули на кольцевую развязку Сянцюань и остановились у дикой горы неподалеку от Сяншань.

Вокруг было тихо и безлюдно. Хэ Сыцзя невольно вспомнил фразу «ночь темной луны и сильного ветра — ночь для убийств».

В этот момент У Чжэнь наклонился к нему, протянув руку.

Хэ Сыцзя резко отшлепал его по руке, гневно взглянув.

У Чжэнь некоторое время смотрел на него, затем отодвинулся и включил автомобильную аудиосистему. По радио играла популярная песня, выпущенная много лет назад.

— Прости, — неожиданно произнес У Чжэнь.

Хэ Сыцзя усмехнулся, но прежде чем он успел что-то сказать, его зрение помутнело — У Чжэнь перегнулся через сиденье и с ловкостью и грубостью прижал его. Одна рука У Чжэня опиралась на окно, другая — на плечо Хэ Сыцзя. Давление, вызванное их положением, заставило Хэ Сыцзя инстинктивно сопротивляться, и в ярости он ударил У Чжэня по лицу.

Звук пощечины растворился в музыке. У Чжэнь отклонил голову, приняв удар. Половина его лица скрылась в тени, он прикусил щеку и, подняв глаза, посмотрел на того, кто был под ним.

— Хэ Сыцзя, какие у нас отношения?

Хэ Сыцзя замер, не отвечая.

— Той ночью ты не оттолкнул меня, а значит, согласился на изменение наших отношений. Я думал, ты готов к этому.

Хэ Сыцзя действительно был готов, но это не означало, что он мог так быстро принять это.

— Я...

— Мы рано или поздно это сделаем, и не один раз.

— Черт!

У Чжэнь прикрыл ему рот рукой, слегка улыбнувшись.

— Не ругайся, мне это не нравится.

Хэ Сыцзя яростно дернулся, задев что-то позади себя, и сразу же вдохнул через зубы.

У Чжэнь нахмурился, ослабив хватку, но все еще удерживая его на пассажирском сиденье.

— Извини, что не учел твои желания, но если бы я спросил твоего согласия, ты бы согласился?

— Ты бредишь!

— Значит, ты хочешь только получать, не желая отдавать. Не слишком ли это наивно?

Хэ Сыцзя был ошарашен. Почему У Чжэнь выглядит более уверенным, чем он сам?

Прежде чем он смог опомниться, У Чжэнь уже отодвинулся и сел на место, словно ничего не произошло, взяв бутылку содовой и начав медленно пить.

В машине воцарилась тишина, только соблазнительный женский голос продолжал петь:

«Обними меня, целуй с ног до головы, душа постепенно погружается в поток.

Любовь поглощает меня, как небесная сеть.

Не считая последствий, это грех наслаждения.

Кто поглощает, кто не может сопротивляться, кто вовлечен, кто губительница красоты...»

У Чжэнь внезапно засмеялся, открыл обе двери и, обойдя машину, подошел к пассажирской стороне.

— Выходи.

Хэ Сыцзя посмотрел на него, не двигаясь.

— Выходи, — повторил У Чжэнь.

Хэ Сыцзя, раздраженный его равнодушным тоном, расстегнул ремень безопасности и вышел.

— Что, хочешь еще...

Он резко замолчал.

У Чжэнь снял футболку, белая ткань упала на сухую траву, выделяясь на фоне.

— Ты что делаешь?

Он не был настолько глуп, чтобы думать, что У Чжэнь сейчас хочет устроить бой на природе.

— Сейчас медиа нет, можешь делать что хочешь.

— Что?

— Хотел избить меня, чтобы выпустить пар? У меня кожа толстая, боюсь, ты повредишь руку. Дружеский совет — найди какой-нибудь инструмент... Кстати, — У Чжэнь повернулся спиной и спокойно произнес:

— Завтра у нас работа, не бей по лицу, лучше по спине.

— ...

Хэ Сыцзя резко толкнул У Чжэня.

— Ты больной?!

У Чжэнь лишь отступил на полшага, затем выпрямился, полуобернувшись.

— Ну, жду, пока вылечишь.

Хэ Сыцзя почувствовал, как в голове загудело, и в ярости ударился лбом в спину У Чжэня, отчего у самого закружилась голова.

У Чжэнь обернулся, поддержав его, и не смог сдержать смеха.

— Ты что, глупый?

Хэ Сыцзя отстранился, готовый выругаться, но вдруг остановился.

В горах было ветрено, он чувствовал холод даже в футболке, а У Чжэнь стоял с обнаженным торсом под лунным светом.

При свете фар и луны Хэ Сыцзя заметил на теле У Чжэня несколько синяков — следы прошлой ночи.

Ему стало неловко, все это казалось абсурдным.

Мысли Хэ Сыцзя были в хаосе, он не хотел больше спорить с У Чжэнем и повернулся, чтобы вернуться в машину, но тот схватил его за запястье.

— Не будешь бить? — спросил У Чжэнь.

Хэ Сыцзя слабо попытался вырваться, но безуспешно.

— Хэ Сыцзя, сейчас я серьезно спрашиваю, подумай, прежде чем отвечать. Ты сожалеешь?

Сожалеет ли он?

На самом деле Хэ Сыцзя не мог сказать, что сожалеет. Его гнев не был полностью вызван вчерашним инцидентом, ведь он тоже участвовал. Если копать глубже, то все началось с того момента, когда он проснулся и не увидел У Чжэня.

Физический дискомфорт он мог терпеть, но психологическое беспокойство и растерянность не находили выхода.

Все это, наложенное на давление работы, окончательно сломило его рассудок.

— Мне просто некомфортно, — честно признался Хэ Сыцзя, объясняя, почему он злится, быстро говоря:

— ...У меня днем была температура! И до сих пор болит!

— Извини, я не знал, что у тебя днем была работа.

У Чжэнь действительно не обсуждал с Хэ Сыцзя вопросы работы, зная только, что вечером у того был банкет.

— Куда ты ушел утром? — вдруг спросил Хэ Сыцзя.

— За лекарствами.

— Почему ты мне не сказал?

— Я звонил тебе, ты не ответил, — объяснил У Чжэнь. — Я подумал, что тебе нужно время, чтобы успокоиться, и...

— И что?

У Чжэнь усмехнулся.

— Боялся, что ты в гневе разорвешь со мной отношения.

Хэ Сыцзя слегка удивился.

Он иногда бывал трудным, но когда дело касалось тех, кто ему дорог, всегда смягчался, особенно после того, как выпустил пар.

Теперь, глядя на разбитый уголок губ У Чжэня, он хмуро сказал:

— У меня не было такого намерения.

Улыбка У Чжэня стала заметнее.

— Давай вернемся, я помогу тебе с лекарством.

Хэ Сыцзя вырвал руку и сел в машину.

Они временно заключили перемирие, но пока они возвращались в отель, в сети уже разгорался скандал.

В этот вечер Лу Синь наконец смогла отдохнуть пораньше, но, пока она была в ванне, ей позвонила команда.

Лицо Лу Синь становилось все мрачнее, и, когда она увидела в сети множество сообщений о «драке», ей стало плохо. Она сразу же позвонила Хэ Сыцзя.

Хэ Сыцзя только что нанес лекарство и лежал на кровати, отдыхая. Увидев на экране имя «Лу Синь», он наконец осознал, что произошло, и испугался.

Когда У Чжэнь вышел из ванной, он увидел, что Хэ Сыцзя прикрыл уши подушкой, как страус, не отвечая на звонок.

Он взглянул на экран телефона и понял, в чем дело.

— Хочешь, я отвечу?

Хэ Сыцзя все еще прятался под подушкой.

— Отвечай!

У Чжэнь взял телефон и вышел на балкон. Неизвестно, что он сказал Лу Синь, но больше она не звонила.

Несмотря на это, Хэ Сыцзя не смог хорошо выспаться и даже во сне пнул У Чжэня с кровати.

У Чжэнь тоже плохо спал и встал в пять утра, чтобы разобраться с ситуацией.

Команды обоих провели всю ночь за работой, но в основном удалось снизить накал страстей. Благодаря быстрой реакции Лу Кайяна медиа сдали телефоны на проверку, и они смогли первыми получить записи с камер отеля.

Когда Хэ Сыцзя проснулся, он увидел У Чжэня, сидящего на диване в спальне с ноутбуком на коленях, быстро печатая.

— Проснулся? — У Чжэнь повернулся к нему. — Вчера у тебя больше не было температуры, сейчас все в порядке?

Хэ Сыцзя потрогал лоб, температура действительно спала, и он чувствовал себя лучше.

— Вроде нормально. Что ты делаешь?

— Работаю с общественным мнением.

— Ага, — Хэ Сыцзя чувствовал себя немного виноватым. — Я пойду почищу зубы.

Выйдя из ванной, он небрежно спросил:

— Как там с этим делом?

У Чжэнь ответил:

— С трендов сняли, медиа почти замолчали, но обсуждения в сети все еще активны, хотя доказательств нет.

<http://bllate.org/book/15522/1379740>